

В.В. Бобров, А.Г. Марочкин

Россия, Кемерово

Институт экологии человека ФГБУН ФИЦ УУХ СО РАН

**Поселения крохалевской культуры Кузнецкой котловины:
специфика материального комплекса и хронология**

1. В 1992 г. В.В. Бобровым предложена схема развития культур эпохи бронзы Кузнецко-Салаирской горной области, согласно которой ранняя бронза Кузнецкой котловины была представлена поселениями крохалевской культуры [1992]. К ней были отнесены памятники с т.н. «ложнотекстильной» плоскодонной керамикой (1-я группа) в лесостепной зоне и плоскодонной посудой с орнаментом в виде ногтевых насечек (2-я группа) в лесных районах Горной Шории [там же, с. 9].

2. Новые источники подтверждают ландшафтную локализацию поселений с посудой 1-й и 2-й групп, при этом смешанные комплексы так и не обнаружены (Рис.1/1). «Чистые» «ложнотекстильные» комплексы зафиксированы на юге Нижнего Притомья на памятниках Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1, Ивановка-2, Синеречка-1, и в верхнем течении р. Ини на поселении Поморцево-2. В совокупности с материалами поселений Иня-2 и Танай-4 (Восточное Присалаирье), Лебеди-1 (среднее течение р. Ини) и Кузнецк-1/1 (юг Среднего Притомья) это очерчивает ареал «ложнотекстильных» памятников, занимающих всю территорию котловины. В Среднем Притомье изучено поселение Крутая Яма, керамический комплекс которого идентичен посуде 2-й группы Печергол-2 и Мундыбаш в Горной Шории [Ширин, 2015]. Предгорья Шории и юг Среднего Притомья, в таком случае, представляются зоной контакта носителей двух керамических традиций. По всей видимости, следует оставить обозначение *крохалевские* только для лесостепных памятников 1-й группы, и задуматься о признании культурной самобытности таежных поселений 2-й группы. Условно обозначим их керамический комплекс как *мундыбаишский* тип керамики периода ранней бронзы.

3. Доля «ложнотекстильного» компонента в посуде эпонимного памятника Крохалевка-4 достигает всего 28,6%, а на поселении Иня-2 его доля доходит до 32,1% [Зах, 1997, табл.2]. Остальная часть керамики поселений Новосибирского Приобья демонстрирует черты, генетически близкие ирбинским комплексам позднего неолита-энеолита, что свидетельствует в пользу их автохтонного происхождения с участием пришлого компонента [Молодин, 1977, с. 73; Полосьмак, 1978, с.45; Зах, 1997, с.26]. Для памятников внутренних районов Кузнецкой котловины повышается роль собственно «ложнотекстильной» посуды [Бобров, 1992, с. 9-10]. В материалах разновременных поселений Лебеди-1 и Танай-4 «ложнотекстильная» выбивка представлена на очень крупных баночных сосудах с бедным декором – насечками по срезу, одинарными рядами «жемчужин» или округлых вдавлений по венчику. Керамика подобного облика формирует «чистые» комплексы на поселениях Кузнецк-1/1, Долгая-2, Ивановка-1 и Ивановка-2 (Рис.1/2). На стоянке Долгая-1 крохалевская «ложнотекстильная» и ирбинская посуда обособлены планграфически и стратиграфически. Это вновь ставит вопрос о содержании *крохалевского типа* керамики и культурогенезе его компонентов [Бобров, 1992, с.10].

4. Все рассматриваемые поселения расположены на невысоких береговых террасах. Остатки углубленных в землю жилища отсутствуют, как и на памятниках Присалаирья [Зах, 1997, с.24]. Для комплексов юга Нижнего Притомья характерная черта – наличие округлых или подпрямоугольных галечных выкладок и неглубоких ям не известного предназначения, а также выравнивающих сланцево-галечных помостов. На поселении Долгая-2 зафиксирован крупный помост подквадратной формы с остатками очага в центре и несколькими столбовыми ямами по периметру. На поселениях Ивановка-1, Ивановка-2, Кузнецк-1/1, Долгая-2 обнаружены крупные площадки, связанные с обработкой камня. Это характеризует крохалевские памятники Кузнецкой котловины как производственно-поселенческие центры.

5. Каменный инвентарь встречен повсеместно и в очень большом количестве (Рис.1/3-5). На поселениях Притомья важную роль играет галечное сырье. Большую часть коллекции

занимают желваки с нерегулярными снятиями, первичные сколы, отщепы. Орудийный набор включает галечные отбойники, ножи на крупных отщепах, скребки на отщепах, песчаниковые плитчатые абразивы, крупные топоры-рубилы, шлифованные тесла, крупные орудия дробящего действия, наконечники-бифасы подтреугольной и листовидной форм, единичные шлифованные ножи прибайкальского типа. Доля пластин и орудий из них минимальна, что подтверждает ранее сделанные наблюдения [Зах, 1997, с. 24].

6. Бронзолитейное производство не централизовано. Для крохалевских поселений Новосибирского Приобья и Присалаирья характерны единичные предметы металлургии [обзор см.: Ковтун, Марочкин, 2011]. В Кузнецкой котловине на крохалевских памятниках обнаружены фрагменты сердечников (Кузнецк-1/1, Ивановка-1), льячек (Кузнецк-1/1), литейных форм (Кузнецк-1/1, Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1). На поселении Ивановка-1 фрагменты сразу нескольких литейных форм и сердечников сконцентрированы в небольшой яме. На некоторых фрагментах присутствуют «ложнотекстильные отпечатки» (Кузнецк-1/1, Ивановка-1). Форма со стоянки Долгая-1 (Рис.1/6), по аналогии с поселением Умна-6 в Новосибирском Приобье, свидетельствует об изготовлении кельтов-лопаток [Марочкин, 2011].

7. Большинство исследователей поддержали датировку культуры в пределах первой половины II тыс. до н.э. [Полосьмак, 1978, с.46; Молодин, 1977 с.74; Зах, 1997, с.26]. Датировка в рамках второй трети II тыс. до н.э. предложена И.Г. Глушковым [Глушков, Глушкова, 2009, с.126-127]. В.В. Бобров датировал крохалевские поселения Кузнецкой котловины первой четвертью II тыс. до н.э. С этим согласились И.В. Ковтун и А.Г. Марочкин, связавшие «ложнотекстильные» комплексы с началом сейминско-турбинского периода, т.е. с предсамусьским временем [2011].

В Изотопном центре кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург) впервые получены три даты для «ложнотекстильной» посуды поселений юга Нижнего Приобья: SPb_1532 (Ивановка-1, керамика) – 3469 ± 120 , или в калиброванных значениях 2058-1504 гг. до н.э. ($2\alpha - 92,8 \%$) и 1937–1638 гг. до н.э. ($1\alpha - 68,2 \%$); SPb_1533 (Ивановка-2, керамика) – 3599 ± 120 , или в калиброванных значениях 2296-1638 гг. до н.э. ($2\alpha - 95,4 \%$) и 2135–1868 гг. до н.э. ($1\alpha - 55,6 \%$); SPb_571 (Долгая-1, нагар) – 3550 ± 100 , или в калиброванных значениях 2200–1600 гг. до н.э. ($2\alpha - 95,4 \%$) и 2030–1750 гг. до н.э. ($1\alpha - 68,2 \%$). Таким образом, диапазон вероятных значений включает большую часть первой половины II тыс. до н.э., но не исключает удревнения комплексов с «ложнотекстильной посудой» до последней четверти III тыс. до н.э.

Синхронизация крохалевских комплексов с древностями кротовской, самусьской и елунинской культур уже предлагалась специалистами, и теперь отчасти подтверждена данными радиоуглеродного датирования. Известны случаи взаимовстречаемости на поселениях крохалевской посуды и керамики самусьской и кротовской культур (Лебеди-1, Преображенка-6 и др.), но нет типологически «смешанных» комплексов. Материальная культура крохалевцев архаична, что проявляется в огромном значении каменной индустрии и отсутствии специализированных металлургических центров. Возникает вопрос о возможных механизмах сосуществования в единой экологической нише лесостепного Приобья обществ, находящихся на разном уровне исторического развития.

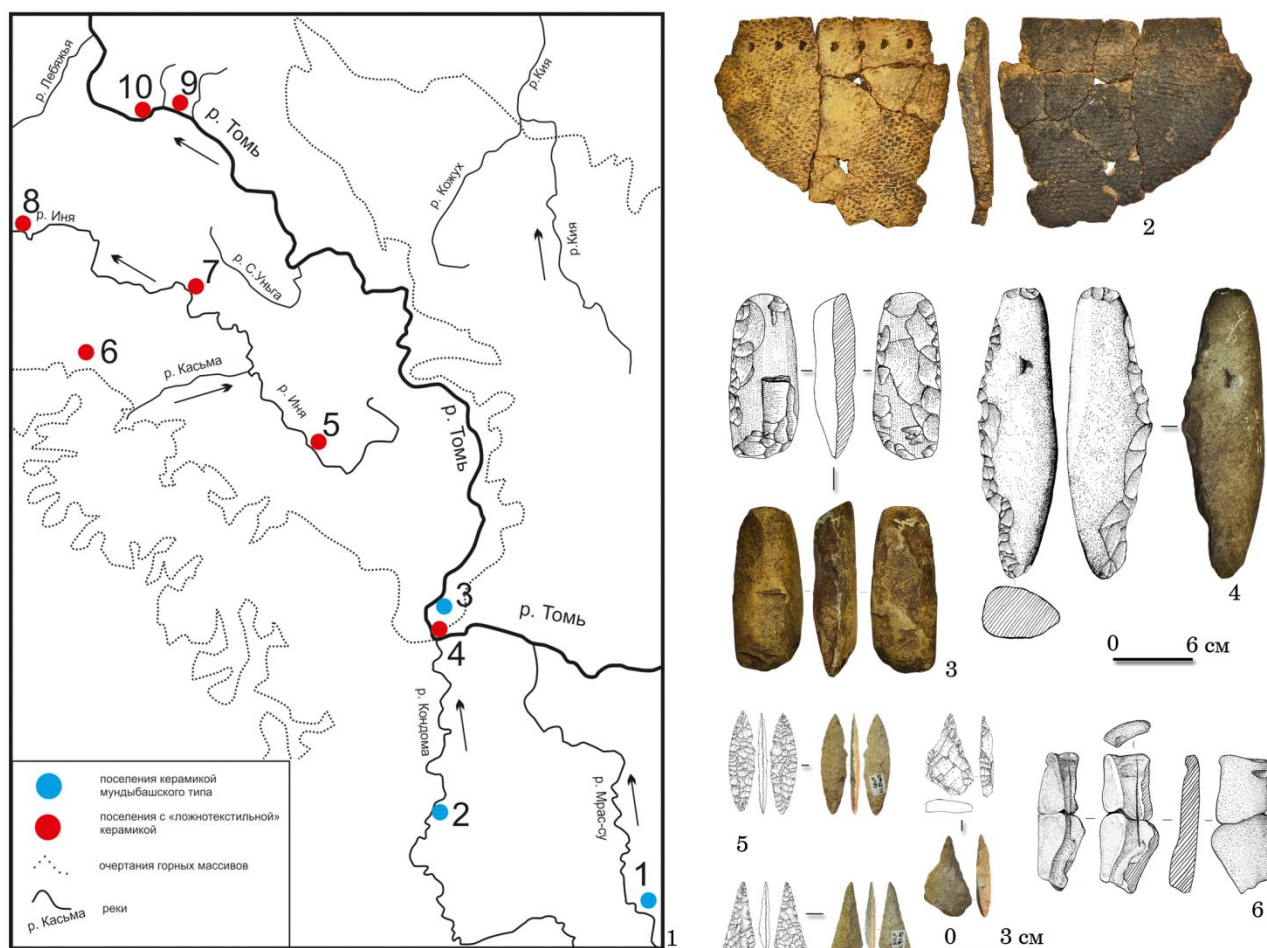

Рис.1. Поселения крохалевской культуры в Кузнецкой котловине.

1 - карта поселений периода ранней бронзы в Кузнецкой котловине и Кузнецком Алатау (1 - Печергол-2; 2 - Мундыбаш; 3 - Крутая Яма; 4 - Кузнецк-1/1; 5 - Поморцево-2; 6 - Танай-4а; 7 - Лебеди-1; 8 - Иня-2; 9 - Ивановка-1, Ивановка-2, Синеречка-1; 10 - Долгая-1, Долгая-2); 2 - фрагмент сосуда с „ложнотекстильными” отпечатками (пос.Ивановка-1); 3 - топор-гесло (пос. Ивановка-1); 4 - орудие дробящего действия (пос. Ивановка-1); 5 - наконечники и перфораторы (пос. Ивановка-1); 6 - фрагмент литейной формы для отливки кельта-лопатки (пос. Долгая-1). 2, 6 - керамика, 3-5 - камень.

Литература

- Бобров В.В.** Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: дисс. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1992.
- Глушков И.Г., Глушкова Т.Н.** Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). Сургут, 2009.
- Зах В.А.** Эпоха бронзы Присалирья. Новосибирск, 1997.
- Ковтун И.В., Марочкин А.Г.** Арчекасский кельт и проблема сейминско-турбинской эпохи Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1.
- Марочкин А.Г.** Материалы раскопок у Новоромановской писаницы: комплекс крохалёвской культуры эпохи ранней бронзы //Наскальное искусство в современном мире. Кемерово, 2011.
- Молодин В.И.** Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977.
- Полосьмак Н.В.** Керамический комплекс поселения Крохалевка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
- Ширин Ю.В.** Материалы археологических разведок на р. Томи // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2015.